

Самый опасный из зомби-братьев повержен, остались лишь дедушка-зомби и бабушка-зомби.

Дедушка Чжан, закончив утреннюю зарядку после столкновения с деревом, принялся бродить по жилому комплексу. Жильцы, прильнув к окнам, вели наблюдение и с точностью до секунды докладывали бойцам службы эксплуатации о его перемещениях, строго контролируя маршрут старика.

А тетя Ван всё так же висела на турнике, имитируя ходьбу в космосе. Судя по всему, её счетчик шагов в приложении уже перевалил за тридцать тысяч, обеспечив ей первое место в рейтинге друзей.

Все осознали, что неподвижная тетя — это хорошая тетя, поэтому, оставив её в покое, сосредоточились на том, как справиться с бодрым дедушкой Чжаном.

Опираясь на полученный опыт, вторую операцию повернуть оказалось куда проще.

Тем не менее Цинь Дали всё ещё терзался перед И Чэнли: сидя на диване, он с тревогой произнес: — Простите, господин И. Я тогда замешкался. Если бы не я, всё прошло бы гораздо безопаснее.

— Я всё понимаю, — И Чэнли протянул руку и похлопал его по плечу. — В конце концов, это был человек.

Он криво усмехнулся: — Честно говоря, у меня самого до сих пор ладони потеют. Я тоже нервничал и боялся, не говоря уже о тебе, которому пришлось рубить голову.

Цянь Мэйли, стоявшая рядом, прижала руку к груди: — Мы чуть с ума не сошли от страха. Хорошо, что тот петух закричал.

— И правда, — Ван Чуньфа тоже энергично закивал.

Если бы не тот божественный крик петуха, они с Цинь Дали точно бы погибли, а в рядах зомби Манхэттена прибавилось бы два грозных бойца. Нужно будет обязательно отблагодарить хозяина птицы.

— Управляющий Ван, а жилец из второй квартиры второго подъезда специально разводит кур? — спросил И Чэнли.

Ван Чуньфа запнулся, явно попав в зону своего незнания. Лин Цин, стоявший рядом, ответил сам собой: — Нет, не разводит. Просто жильцы с того этажа купили курицу в деревне к Новому году, хотели поддержать её пару дней.

— Точно-точно, — вспомнила Цянь Мэйли, услышав Лин Цина. — Пару дней назад жильцы жаловались, что петух по утрам кричит и мешает спать. А однажды он даже спрыгнул с балкона, мы его по всему комплексу ловили.

Что ж, это был петух, жаждущий свободы.

— Только вот хозяева вчера не вернулись, связаться с ними сейчас невозможно, — прошептала Цянь Мэйли.

Все замолчали на несколько секунд. Для людей это плохая новость, но для петуха — великое счастье: избежал участи быть съеденным, глядишь, и до глубокой старости доживет.

Когда дедушка Чжан снова забрел в окрестности офиса управляющей компании, Цинь Дали пришел в себя. Он яростно потер лицо и сказал И Чэнли: — Господин И, я готов. Теперь мы можем идти за дедушкой Чжаном.

И Чэнли, увидев его бледное лицо, нахмурился: — Давай кто-нибудь другой, ты выглядишь ужасно.

Он обвел взглядом остальных. Лин Цин встретился с ним глазами и нахмурился, чувствуя, что этот парень сейчас укажет на него, но в следующую секунду взгляд И Чэнли упал на Ван Чуньфа.

— Управляющий Лин слишком худощав, сразу видно — сил маловато. А вот фигура управляющего Вана внушает доверие. Пойдете со мной, управляющий Ван. Просто прижмите деда защитной рогатиной, а остальное я возьму на себя, — улыбнувшись, сказал И Чэнли.

Ван Чуньфа, чья фигура напоминала бочонок, поперхнулся. Он и в страшном сне не мог представить, что его телосложение один к одному удостоится такой высокой оценки. В другое время он бы обрадовался, но сейчас — совсем не тот момент.

Он открыл рот, чтобы отказаться, но И Чэнли не дал ему шанса на протесты: он приказал Сяо Цзя и Сяо И натянуть на него двойной ватник, всучил ему рогатину и повел на выход.

У Ван Чуньфа подкашивались ноги, он хотел сбежать, но И Чэнли специально обернулся к нему: — Управляющий Ван, вы уж держите крепко. Наши жизни теперь в ваших руках.

Ван Чуньфа лишь нервно хмыкнул, не в силах вымолвить ни слова. В голове стояли образы жены и дочери, и руки, до этого дрожавшие на рогатине, внезапно обрели силу.

Как оказалось, И Чэнли не ошибся в выборе: лишний вес Ван Чуньфа пошел в дело. Он прижал дедушку Чжана к земле с такой яростью, будто на кону стояла его жизнь, обеспечив И Чэнли идеальные условия для удара.

Рука взметнулась, топор опустился. И Чэнли действовал чисто и решительно. Голова дедушки Чжана покатилась по земле, и в нос ударил густой запах крови. Ван Чуньфа, чья храбрость была кратковременной, мгновенно обмяк и, рухнув на колени, принялся истошно блевать.

И Чэнли, опасаясь, что того сейчас вывернет наизнанку, подошел и спросил, всё ли в порядке, но, услышав эти звуки, сам почувствовал тошноту и непреодолимое желание последовать примеру управляющего.

Превозмогая отвращение, он достал рацию: — Всё кончено, можете выходить.

По всему комплексу раздались бурные аплодисменты. Жильцы открывали окна и ликовали, а какой-то парень даже начал играть на суоно — то ли празднуя, то ли провожая кого-то в последний путь.

Опасный жилой комплекс Манхэттен спустя сутки снова стал безопасным. Хотя тетя Ван продолжала свои упражнения, её угроза была ничтожно мала, и на неё можно было не обращать внимания.

Госпожа Лян Сижуй, наконец-то получившая возможность вернуться домой, прослезилась. Она пожимала руки сотрудникам управляющей компании и настойчиво требовала вручить им благодарственные грамоты — каждому по штуке, никому не отказывая. Лишь когда Цянь Мэйли сказала, что типография закрыта, она согласилась пойти домой нянчиться с котом.

Тела дедушки Чжана и первого зомби, накрытые разобранными картонными коробками, оставили в стороне. Жильцы, которым пока запретили выходить на улицу, начали в чате жаркую дискуссию о том, следует ли их похоронить в земле или кремировать, дойдя до споров на почве религиозных разногласий.

<http://bllate.org/book/18721/1809815>